

30 августа 1976 г.

ПОИСК И ВДОХНОВЕНИЕ

На гастролях в Москве

От трагедии «Гамлет» и пьесы на производственную тему «Протокол одного заседания» до музыкальных комедий «Левша» и «Проделки Ханумы» — таков репертуарный диапазон Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького сегодня. Руководитель театра и постановщик всех почти спектаклей, показанных в Москве, П. Монастырский считает многожанровость неизменным условием работы областного театра. Для этого есть, очевидно, и объективные причины. Драматический театр в городе один — он должен отвечать разносторонним интересам зрителей. Но наибольших успехов театр все же достигает в самом труде — в исследовании нравственных и социальных проблем жизни. Именно в этом видят свою главную задачу.

Потому так близка театру араматургия Леонида Леонова с ее вниманием к внутреннему миру, нравственным исканиям человека. Спектакль «Золотая карета» решен как широкая многомерная картина народной жизни. В отдельных человеческих судьбах просматривается судьба народа, судьба страны. Театр пытливо развенчивает людей, нищих духом, но и глубоко раскрывает лучшие черты советского характера, способность в самые трудные моменты истории мечтать о завтрашнем дне, своими делами приближать его. Как самую живую реальность рассматривает «градоначальница» Мария Сергеевна Щелканова — В. Ершова в один из первых послевоенных дней карту будущего города. А благородство и цельность характера, щедрость души простого человека Непряхина — Н. Михеева помогают многим окружающим его людям обрести себя.

Особенно тонко, бережно раскрывает спектакль тему верности, належности. Молодые артисты М. Монахова — Марька и В. Борисов — Тимоша ведут ее сильно и целеустремленно от начала и до конца. И когда Марька сделала свой грудной выбор между поманившей ее «золотой каретой» — сыном академика и слепым солдатом Тимошем, это не просто счастливый конец, это нравственная победа человека.

Возможность исследования человеческого характера как социального явления видят те-

атр в «Зыковых». Глубоко раскрыты многие образы пьесы. Талантливо, ярко играет Н. Михеев Антишу Зыкова. Это деятельный, энергичный человек. Он ищет применения своей недюжинной силе, а не просто «делает деньги». И убеждает нас уже в самом начале спектакля в своем праве круто менять не только свою, но и чужую жизнь, уводя у сына его цивилизацию. Исторически точен у Н. Михеева финал с трагическим осознанием бесполезности жизни Зыкова.

Но когда театр как бы «разбавляет» густоту горьковских красок и переходит от определенности характеристик к полуотону, конфликт пьесы теряет остроту. В образе молодой жены Зыкова Павлы, которая «казнит» работника Шохина своим каждодневным сожалением о его «прекрасной душе» и преувеличным страхом перед ним, Горький восставал против ханжества, равнодушия и эгоизма. Но у З. Александровой Павла только пассивна созерцательница. Недостаточно четко выражены актрисой и страх Павлы перед жизнью, и ее бездейственность, внутренняя опустошенность, опутывающая и разворачивающая всех в доме.

В своей многолетней практике куйбышевцы не раз обращались к Горькому, и «Зыковы» убеждают, что и сегодня театр не мыслит своих творческих поисков без его драматургии.

Желание раскрыть процессы формирования характера современного человека привело к постановке пьесы по рассказу Ю. Яковleva «Моя дочь Ниша». Очевидно, была надежда от простой житейской истории выйти на более широкий круг вопросов нашей сегодняшней жизни. Но при всем положительном, что есть в спектакле — искренности, доверительности интонации, — за рамки взаимоотношений одной семьи история эта выходит только в самом конце спектакля. У каждого: у отца — С. Пономарева и у Ниши — Н. Радолинской как бы своя правда, и они так и не поняли друг друга. И вообще, если бы не тетя Зоя — В. Ершова, по-женски мудро понимающая и Нишу с ее девчонкой непримиримостью, и ее отца, который не может смириться с тем, что дочь уже выросла и вправе решать свою судьбу, мы далеко не во всем

оправдали бы Нишу в ее резком противопоставлении отцу.

А в одной сцене и не можем оправдать. На высоких нотах произносит Ниша монолог в защиту матерей, родивших детей вне брака. И обвиняет не только отца, а все его поколение в том, что для этих женщин именем собственным стало слово «одиночка». Но слова дочери, в форме обвинения обращенные к отцу, по меньшей мере неоправданы.

Решив стать самостоятельной и самой воспитать ребенка, Ниша уезжает на Камчатку... Спектакль идет к концу, и когда мы не ждем уже ничего нового, оно неожиданно приходит... в образе девочки с рюкзаком за плечами.

Жанна Романенко так неожиданно сильно играет короткую сцену Антошки с дедом, когда говорит о гибели матери, что вся рассказанная до этого история обретает особый смысл. В том немногом, что успела сказать о себе Антошка — Ж. Романенко, виден настоящий человек. Очевидно, уроки жизни не прошли даром, сделали характер Ниши более целебно-определенным, мудрым, если она и в дочери сумела воспитать прямоту и красоту души, научила мечтать. Конец спектакля все же выводит нас на размыщение о жизни.

В многожанровости для любого театра есть свои «подводные камни». Не во всем удалось избежать их в постановке, например, мюзикла «Левша», где с такой подкупющей искренностью и неистощимой выдумкой сыграл главную роль молодой актер В. Борисов. Желание веселить зрителя идет иногда в ущерб чистоте жанра...

Успех Куйбышевского театра всегда был связан с его верностью реалистическим традициям. Почти двадцать лет руководит им народный артист РСФСР П. Монастырский. Он сформировал крепкий талантливый коллектив, где однажды в полную силу «загружены» как испытанные мастера, так и начинающая молодежь. Театр непрерывно растет в своем мастерстве вместе с ростом культуры и требовательности своего зрителя. Успех театра неизменен там, где он верен себе, своему теме.

М. САБЛИНА.